

Лесной великан *Мѣнкв* – персонаж мансийского фольклора

Л. Н. Панченко

*БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
pan4enko.ludm@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: Персонажная система мансийского фольклора до сих пор не попадала в фокус внимания учёных. Вместе с тем осмысление её открывает новые границы для изучения и мифологических представлений, и культуры, и мировоззрения северного этноса. Персонажами фольклора выступают люди, животные, стихии, фантастические (мифические) существа. Иногда рядом с персонажем фиксируется атрибут (чудесная вещь), которая помогает ему. В данной статье мы остановимся на одном персонаже – Менкве. В мансийском фольклоре он представлен как лесной великан, основная функция которого – хозяин леса. Обширные сведения о нём содержатся в сказках и быличках.

Целью исследования является системный анализ образа Менквы на материале фольклорных текстов и народных представлений.

Материалы исследования: материалами исследования послужили тексты мансийских сказок, опубликованные в различных фольклорных сборниках, в периодической печати, летописные источники, а также полевой материал автора. Для детализации мы привлекаем и бытующие в культуре манси запреты.

Результаты работы и новизна: исследование пополняет научные знания о фольклоре манси. В статье на основании фольклорных, лингвистических, литературных и исторических данных раскрывается образ Менквы. В фольклорных текстах зафиксированы характеристики Менквы, дано его описание. Антропоморфизм образа, его стремление к социализации отличает фольклорный образ от мифологического. Бинарность изображения Менквы в фольклорных текстах объясняется, вероятно, разным временем возникновения сюжетов.

Комплекс запретов, ритуальных действий, система оберегов, существующих у манси, определяют границы и степень взаимодействия человека с Менквом. Материал открывает перспективы для продолжения исследований персонажной и сюжетной структуры мансийского фольклора.

Ключевые слова: манси, мансийский фольклор, лесные духи, Менкв, запреты, сказки, былички.

Благодарность: автор выражает благодарность к.и.н. С. А. Поповой за ценные советы и консультации при написании работы, а также всем информантам, прекрасно владеющим мансийским языком, знающим традиции и культуру народа.

Для цитирования: Панченко Л. Н. Лесной великан *Мѣнкв* – персонаж мансийского фольклора // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 4. С. 658–671.

The forest giant *Menkw* as a character of Mansi folklore

L. N. Panchenko

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
pan4enko.ludm@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the character system of Mansi folklore has not yet come into the focus of scientists' attention. However, understanding of it opens new frontiers for study of mythological representations, culture, and worldview of the Northern ethnos. Characters of folklore are people, animals, elements, fantastic (mythical) creatures. Sometimes a character is fixed with some attribute (a wonderful thing), which helps him. In the article, we will focus on one character – Menkw. In Mansi folklore it is presented as a forest giant, and its main function is to be the owner of the forest. Rich information about it is contained in fairy tales and bailichkas.

Objective: a systematic analysis of the image of Menkw on the material of folklore texts and folk performances.

Research materials: the texts of Mansi fairy tales published in various folklore collections, in periodicals; annalistic sources, as well as field material of the author. For details, we attract taboos occurring in Mansi culture.

Results and novelty of the research: the research adds scientific knowledge about the folklore of the Mansi. The article reveals the image of Menkw on the materials of folklore, linguistics, literary and historical data. The

folklore texts fix characteristics of Menkw and give its description. Anthropomorphism of the image, its tendency to socialization distinguishes the folklore image from the mythological one. Binarity of representation of Menkw in folklore texts is probably due to different time of plots' development.

The complex of taboos, ritual acts, system of amulets of the Mansi people defines the boundaries and a degree of interaction of the people and Menkw. The material opens up prospects for further research of the character and plot structure of Mansi folklore.

Key words: Mansi, Mansi folklore, forest spirits, Menkw, taboos, tales, bailichkas.

Acknowledgments: I express my gratitude to the Candidate of Historical Sciences S. A. Popova, the Editorial Board of the journal "Bulletin of Ugric Studies", as well as to all informants who know the Mansi language and the culture of the Mansi people.

For citation: Panchenko L. N. The forest giant Menkw as a character of Mansi folklore // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric studies. 2018; 8(4): 658–671.

Введение

Персонажная система мансийского фольклора не становилась предметом пристального внимания учёных. Чаще всего в фокус их внимания попадали жанры и сюжеты фольклорных текстов. Исследователи предпринимали попытки описать языковые особенности фольклорных текстов, представить классификацию жанров мансийского фольклора.

Вместе с тем, мансийский фольклор богат не только языком и сюжетами, но и персонажами. Один из часто встречаемых в мансийских сказках, быличках, запретах персонаж – это *Менкв*. Номинация персонажа в разных источниках объясняется по-разному: «лесной реликтовый великан» [20, 36], «великан, существо, живущее в лесу» [25, 408], «человекоподобный великан, живущий в сопредельном временном измерении с человеком» [22, 195], «мифический лесной дух» [23, 87], «похожее на людей сверхъестественное существо, обычно враждебное людям» [11, 34], «сказочно-мифологическое существо. Сильные, огромные лесные жители *вѳркапайит*, удачливые охотники и непревзойдённые воины» [40, 94], «человекоподобный лесной великан, агрессивный к человеку персонаж» [34, 129], «лесное чудище, похожее на людей, порой с несколькими головами» [38, 118].

С. А. Попова в статье «Древнее население Северного Урала по мифам северных манси» раскрывает этимологию слова *Менкв*: «Название *мѳнкв* в древне-мансийском языке означало *мон-кав* 'мать-отец'. В языке соответствует слову *щѳнь-аш* 'родители' букв. мать-отец. В настоящее время манси к этому слову относятся с пренебрежением (это тоже один из факторов, который даёт негативное отношение к сказочным персонажам *мѳнкв*'ам), поскольку

древнее название родителей в наше время являются словами из ненормативной лексики (инвектива)» [29, 94].

В мансийском языке используются разные лексемы, номинирующие этот персонаж. Его называют *менкв* (непереводимый), *лумп* 'косматый', *ялань* / *япель* (непереводимый), *вѳр пуньыг хуль* 'лесной дух хуль', *вѳр кѳр-вѳр хѳр* 'лесное нечто пугающее', *вѳр мѳтѳр-вѳр мѳтыр* 'лесное что-то', *вѳрут* 'лесное нечто', *вѳр ялы* 'лес ходит' (возможны варианты: *вѳрт ялы* 'в лесу ходит', *вѳрт ялнѳ* 'в лесу ходящий'), *вѳрт хѳйтнѳ* 'по лесу бегущий', *вѳр куль* 'лесная нечисть'. По рассказам О. А. Кошмановой, в кондинских лесах за природой приглядывает *Лесбег* или *Хумполь-Комполен*. *Лесбег* расшифровывается как «лес берегущий», «по лесу бегущий», «лесом бегущий», видимо является прототипом *мѳнкв*'а. А *Хумполь-Комполен* 'получеловек, полумужчина'. Он властвуют над обитателями леса, оживляет убитых на охоте зверей и птиц, наказывает беспутно, безжалостно истребляющих природу людей [18], что соответствует функциям духа леса.

Согласно утверждению А. В. Бауло «В мифологии манси с *мѳнкв*'ом соотносимы ряд других лесных духов – *вор кар* [wѳr kѳr], *вор матѳр* [wѳr mѳtѳr], *вор махум* [wѳr mѳxum], *вор пуньыг* [wѳr pуньыг], *вор утьси* [wѳr утьси], *вор пуньыг хуль* [wѳr pуньыг хуль], *ворут* [wѳрут], *вор хум* [wѳр хум], *вор ялы* [wѳр ялы], *лумп* [lumп], *урас* [urѳs], *урман-хум* [urmѳn хум], *ур утьси* [ur утьси], *утьси* [утьси], *хумпал* [хумпѳл], *ялань* [jalan]» [23, 89].

Давая свой синонимический ряд номинаций лесного великана, А. В. Бауло допустил неточность. Так, *вѳр мѳхум* в переводе с мансийского языка означает 'лесной народ, лесные люди'. В эту категорию включаются и *мис махум*

(в мужской ипостаси *Мис хум*, в женской – *Миснэ*). Они по рангу выше, чем *мёукв*’ы.

Слово «урас», используемое исследователем, не относится к обозначению подвида лесных духов. *Ўрас* в переводе с мансийского языка означает ‘плохое предзнаменование’. Встреча с лесными духами в любом случае носит негативный характер, который, во-первых, связан с ощущением чувства страха, во-вторых, встречи с ними – предзнаменование болезни или смерти близких. Поэтому некоторые люди говорят про них *ўрас вёрнут*, то есть ‘приносящие плохие вести’ или ‘делающие плохое предзнаменование’. Но это не отдельная категория лесных духов, а их обобщающее название. Так можно назвать всё то, что выходит за рамки обычного поведения: поведение животных, поведение людей и т.д. [27, 53–59]. Например, *Хунь няврам аквписыг люньси, роухи, ат соймалы – урас вэри* ‘Если ребёнок постоянно плачет и не успокаивается – плохое предзнаменование’; *Хунь ампын орвиньты – урас вэри* ‘Когда собака воет – плохое предзнаменование’ и т.д.

А словом *утьси* (*вор утьси, ур утьси*) называют другую разновидность лесных существ. Вместе с *мёукв*’ами они составляют войско Тулям-Урын-Ойки. По виду и по характеру они различны.

В современной науке есть ряд работ, которые рассматривают мифологические образы. Так, Э. В. Померанцева изучает устные рассказы (былички, бывальщины) о мифологических персонажах в русском фольклоре [28]. Л. Н. Виноградовой в монографии «Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян» затронуты проблемы идентификации «низшей» демонологии славян [1]. Т. Г. Владыкина рассматривает образы лесных духов в удмуртской мифологии и фольклоре [2; 3]. Т. Г. Голева раскрыла демонические представления коми-пермяков [7]. О. В. Голубкова представила образ Снежного человека в легендах и быличках обских коми [8]. Н. А. Криничная фронтально отобразила в работах природную среду в русской народной мифологической прозе [19] и др. К образу мансийского духа обратились В. С. Иванова [11], С. А. Попова [29; 30], В. И. Сподина [36; 37], В. Н. Чернецов [13], Т. Д. Слинкина [35].

Материалы и методы

В качестве материала исследования использовались фольклорные тексты мансийских сказок и быличек, опубликованные в сборниках, а также записанные автором статьи во время командировок по Берёзовскому району ХМАО.

В статье использовались культурно-исторический, описательный и сопоставительный методы исследования.

Результаты

В традиционной культуре манси существуют несколько видов лесных духов: *Мёукв*, *Ўтьси*, *Мис ма́хум* и др. Они подразделяются на доброжелательных и враждебных к человеку. Эти воззрения находят своё отражение в фольклорных текстах и их сюжетно-персонажной структуре. Так, наиболее распространённым и часто встречающимся персонажем, особенно в жанре сказок, является Менкв. «По народным представлениям, такой дух есть в каждом глухом лесу, в истоках каждой реки, на каждом охотничьем уголье» [13, 271].

В одном из преданий, записанном Н. Л. Гондатти, повествуется о том, как создавались на земле живые существа. «Вначале *Нуми-Торум* сделал из лиственницы два образца человеческой фигуры, укрепил голову гвоздём между грудью и шеей, положил фигуры перед собой на спину и дунул в них, и в них вошла жизнь; оживлённые изображения свистнули, убежали в лес и стали *мёукв*’ами. Торчащий в шее гвоздь мешает им смотреть вниз, поэтому часто бывает, что они падают на лицо, при этом они обычно теряют жизнь, так как гвоздь проходит в голову» [9, 47; 42]. Так создаётся история о происхождении *мёукв*’а, которая имеет и другой вариант. *Топал-Ойка* вырубил из лиственницы семь человеческих фигур, когда *Нуми Торум* вдохнул в них жизнь, они свистнули и разбежались в разные стороны и стали *мёукв*’ами [24, 298].

Среда обитания лесного великана – лес и живёт он в основном охотой. Охотится он преимущественно на лосей, оленей и пушных зверей. Фольклорные тексты позволяют утверждать, что *мёукв*’ы домашних животных никогда не видели. Так, в сказке «*Эква*

Пыгрись, хӯрум мёнкв ос Пёрхсуп ‘Эква Пыгрись, три менква и Порхсуп’» они пугаются свиньи, лошади, коровы. Отведав мясо домашних животных, *мёнкв*’ы утверждают, что лосинное мясо хоть и вкусное, но мясо домашних животных тоже вкусное и намного жирнее [40, 48].

Ни в одном из анализируемых нами источников нет описания *мёнкв*’а как хорошего и удачливого рыбака. В сказке «*Осьмарыу эл-мхблас*» ‘Хитрый человек’ охотник угощает *мёнкв*’а рыбой, сушёной юколой. На что они отвечают: «*Астāl олэн. Ты хурип мохсау, супыг вōй мāн ат та хōнтыгласув. Вос ўн-лахōлы* ‘Тише будь. Такого муксуна, такого осетрового жира мы никогда раньше не пробовали. Пусть сидит’» [38, 13]. Есть в сказках и упоминание о том, что в охотничьей избушке хозяйка подаёт *мёнкв*’у связки рыбы, короб с рыбой. Следовательно, отсутствие этого продукта в рационе лесного жителя подтверждает тот факт, что они стараются держаться дальше от реки. Ведь река – это граница между мирами, а вода для них запретная территория.

Анализ сказок показывает, что персонаж имеет различие по внешним признакам. Один из них – количество голов. Физиологическая аномалия позволяет выделить одноголовых и многоголовых *мёнкв*’ов. При этом количество голов у Менква варьируется. Среди них встречаются двухголовые, трёхголовые, шестиголовые, семиголовые, девятиголовые, двенадцатиголовые. Например, в сказке «*Эква пыгрись ос мёнквыт*» ‘Эква-пыгрись и менквы’ герою помогают в охоте одноголовый, двухголовый и трёхголовый великаны [39, 51]. В других сказках герой сражается сначала с трёхголовым, затем с шестиголовым и в третью ночь с двенадцатиголовым *мёнкв*’ами.

Причину разнообразия характеров и различие во внешности *мёнкв*’ов раскрывает Т. Д. Слинкина. Она утверждает, что «... *Мёнквы* – воины и охранники, это один из функциональных рангов духовного плана. Вторая разновидность *мёнквов* – враждебные по отношению к людям... Согласно территории и определённому статусу группы *мёнквов* различаются между собой по внешности, как и люди, по телосложению, по интеллекту, по росту, по силе и другим параметрам...» [35, 206].

Внешность *мёнкв*’а антропоморфна, он волосат «*тув минасыг, мёнкв ўламанэ хот-āхв-манэ, тōр нэгмытам пат, алпитэ лэун пун осыт пун оньси* ‘Они туда подъехали Великан, оказывается, снял всю одежду, одно место повязал лишь платком, а тело его покрыто шерстью толщиной беличьего меха’» [22, 68–69] и остроголов. «Остроголовость» отмечают и этнографы [5; 15]. В своей монографии В. И. Сподина обращает внимание на то, что «Остроголовость *менкв*’ов была самой узнаваемой чертой их скульптурных изображений» [37, 15].

Ещё одним отличием Менква является физическая сила и рост, самые большие – выше высокого леса. Данный отличительный признак фиксируют сказки. В сборнике сказок А. Каннисто, имеется текст повествующий о том, как Менкв провалился в болото, так как «*Мёнкв ойка ёл-нопум, нōх ат вёрмхаты; олн сōруп пуссын нōх-āлмумтэ* ‘добытые им лоси – все [на плечах] нёс’. В легенде «*Нас йис потыр*» ‘Простой старинный рассказ’ мужчина, встретившись с великаном, осмотрел его поклажу: *Я-тэ, ань Мёнкв акитэ сунт сунсыгласанэ. Тав сāt сун хартум* ‘Ну вот, он рассмотрел нарты этого Менква. Оказывается, он семь нарт тащил’. В сказке «*Пйл вātнэ хӯрум āги* ‘Ягоды собирающие три девушки’ говорится о том, как Вор куль «*Ўр ййв, вōр ййв ёт та тотаве! Та йинэнтэ суйты* ‘Горные деревья, лесные деревья за собой тащит’ [21, 82]. Примеров, показывающих силу и мощь Менква, достаточно много в фольклорных текстах.

Глаза лесного великана в мансийском языке описывают словами *пууыцсампа* ‘волосотоглазый’, *āхвтассампа* ‘каменноглазый’, *кёрсампа* ‘железноглазый’» [6]; туловище – «железное», ногти длинные; на лице нет растительности. Данные эпитеты приписаны ему в силу того, что глаза их горели огнём, излучали яркий свет, были жгучими и непроницаемыми. Упоминание о железном туловище этнографы объясняют тем, что это были инородцы, которые ходили в кольчугах. На тот факт, что *мёнкв*’ы носили доспехи указывает и С. А. Попова «*Мёнкв*’ы в этот период (имеется в виду – период освоения Урала) перевоплощаются в бесстрашных воинов в «блестящей одежде из серебра и золота» (очевидно доспехи), внушающих страх даже сыновьям Верховного бога» [30, 101–114].

В сказке «*Асың-Тёрың-Мёнкв-Пыгрись*» сказитель комментирует внешность Менкв: «*Тән ань саманыл пунк-паттат лёлэгыт. Хоми хутэгыт, Элаль усь науки. Таимдгыс та лававе: «Наң мән мёнкв-а? Элмхолас ат кәсалылн. Самаген пунк паттат лёлэг-а?»* ‘У них глаза на макушке расположены. Когда наклоняются, только тогда видят. Вот поэтому и говорят: «Ты разве Менкв? Человека не видишь. Твои глаза разве на макушке торчат?»’ [25, 350].

В середине XIX века был убит «снежный человек». Об этом сообщал ежегодник Тобольского губернского музея за 1907 год: «Осенью 1845 года звёропромышленники остякъ Фалалей Лыкысовъ и самофдь Обыль убили въ урмане необыкновенное чудовище: поставь человекъскій, рост арш. 3-хъ, глаза – одинъ на лбу, а другой на щёке, шура недовольно толстой шерсти, потонѣ собольной, скулы голыя, у рукъ вмѣсто пальцевъ кокты, у ногъ пальцевъ не имѣл, мужеска пола» [32, 7–17].

В сказках и быличках имеется описание самого *мёнкв* 'а. Портретная характеристика членов его семьи отсутствует. Иногда в сказках имеется только упоминание о них. Одеты они в шкуры, либо в доспехи, либо, как и их жёны, в традиционную национальную одежду.

Согласно фольклорным сюжетам, характер *мёнкв* 'а различен. В одних источниках его описывают доброжелательным к людям, в других – кровожадным и слегка глуповатым, в третьих – он хитёр и беспощаден. В сборнике, собранном А. Каннисто, есть текст, в котором описаны контрастные характеры *мёнкв* 'ов. Один из них, накормив мужчин, предупреждает об опасности, которую несёт встреча с другими его сородичами-людоедами: «*Наң а́нумныл ул пилэн! Ам вёр пупыг хуль кос олсум, ам Элмхоласн ат новхатэгум* ‘Ты меня не бойся! Я хоть и лесной святой великан, но людей не трогаю’». Другой съедает одного из пришедших к нему в дом людей: «*Воратам хумитэ пувумтастэ, сысяэныл супыг сәгумтастэ, кўр кйвырн нәлув пувтмастэ. Хум хот-сяритавес. Пәг вистэ, сярәнэ хот-осгыс, юв-тәстэ* ‘Того мужчину, что в деревню просился, он схватил, переломил со спины, и затолкал в печку в огонь. Мужчина там обуглился. Вытащил из печки, отскоблил обугленное и съел полностью’ [41].

В сказке «*Эква Пыгрись, хўрум мёнкв ос Пёрхсуп*» ‘Эква Пыгрись, три Менкв и Порхсуп’ средний Менкв говорит: «*Тахольт, ань тай лылың нёл, лылың сам та тәгмён, лылың кәлп айимён* ‘Как хорошо, сейчас мы живым носом, живым глазом наедемся, свежую кровь попьём’». Подобные примеры в сказках встречаются достаточно часто.

Судя по фольклорным данным, великаны живут триста лет и по истечении этого срока они во время грозы идут под кедр умирать. В сказке «Бедняк» рассказывается о бедном человеке, который решил спрятаться от грозы под деревом. «Туча поднялась, смотрит, где погуще дерево, спрятаться надо. Присмотрел один кедр, пошёл туда. Немного не дошёл, неожиданно мужчина какой-то говорит ему: – Ты, – мужичок, туда не ходи, это мой кедр. Триста лет моих истекли, на этот кедр залезу, меня гроза уничтожит»...[14, 34].

Анализ сюжетов мансийских сказок показал, что Менкв – существо социальное. Оно стремится создать семью, вступает в контакт с людьми, ведёт торговлю с ними, шьёт, содержит большие стада оленей. Например, в сказке «*Пес йис потыр*» ‘Простой старинный рассказ’ *мёнкв* рассказывает мужчине, что сходил в город, обменял там шкурки на еду и одежду. В других источниках он ставит силки, шьёт себе обувь, готовит, охотится. Занимается тем же, чем и человек.

Фольклорные тексты дают несколько семейных моделей совместного проживания *мёнкв* 'ов. Они жили по одиночке, отдельными семьями, или целыми поселениями. Состав семьи их не ограничен: живут как семейная пара с ребёнком, как три брата, как отец с сыновьями, как отец с дочерьми, как брат с сестрой, как мать с сыном и дочерью, как дядя с племянником и т.д.

Также в среде манси бытовали рассказы о похищении женщин лесными великанами. Это ещё одна семейная модель. *Мёнкв* 'ы увозили женщин в свои селения (отражение одного из вариантов свадебного обряда – умыкание невесты). В этом союзе у них рождались дети. Если женщинам посчастливилось вернуться к людям, они утверждали, что лесные великаны живут по-другому. Своих человеческих жён они также наделяют сверхспособностями, но при расставании этот дар пропадает. Женщины

становятся обыкновенными людьми. При возвращении к людям они, как правило, не способны были что-либо рассказать. Память их стиралась, только по истечении какого-то времени «*тан супасаныт толыгласыт* ‘рты их оттаяли’». Одни очевидцы утверждали, что им было запрещено рассказывать о лесных духах, другие утверждали, что их память специально стирали, так как, придя к людям они могли либо умереть, либо лишиться рассудка. Поэтому потерявших людей всегда находили без сознания или в полуобморочном состоянии [ПМА 2].

Во избежание подобных похищений, в культуре манси существует предписание, которое запрещает молодым женщинам оставаться дома или в лесу одним. Этот запрет отражён и в фольклорных текстах. Например, в быличке, рассказанной В. М. Сайнаховым, говорится о том, как в деревне Ясунт, лесным духом была похищена девушка, которая впоследствии возвратилась к людям, но жить в их окружении она больше не смогла – вернулась в лес. Другую похищенную женщину поместили в психиатрическую лечебницу [ПМА 1].

Стоит отметить, что в некоторых мансийских сказках *мёнкв* ‘ы говорят на хантыйском языке. Но при коммуникации с человеком они общаются на его родном языке. Например, в сказке «*Мёнкв Яңкылма*» ‘Болото Менква’ *мёнкв* приветствует луну на хантыйском языке [31, 80]. В сказке «*Акв хум*» ‘Один мужчина’ *мёнкв* обращается к человеку, говоря: «*Кулак пери нас[к] эри найкем томысьта, – Мёнкв лави ханты латнул улпыл* ‘Кулак пери нас[к] эри найкем томысьта, – сказал Менкв по-хантыйски’ [25, 336]. В тексте сказки «*Мёнкв-Ойка*» ‘Старик Менкв’ великан, падая, прокричал: «*Ўхыр-ўхыр! Ас латнул ты лававе: «Карыс-карыс!* ‘На обском языке говорится: «Высоко-высоко [падать!]» [25, 340].

Мёнкв ‘ы могли изменять свой облик, обращаясь в ящерицу, паука, лягушку или небольших птичек, например синичек; могли трансформироваться, уменьшаясь до размера младенца или обычного человека, и вновь становились прежними. Метаморфоза персонажа отмечается в сказке «*Асың-Тёрың-Мёнкв-Пыгрись*» ‘Менкв-мальчик-с-болячками-коростами’, где мальчик *мёнкв* говорит: «Гром один раз сильно ударит – они шмыгают как резвые

воробушки. В синиц превращаются, в середине дерева залазят...» [25, 346]. В сказке «*Піл ватнэ хурум айги*» ‘Три девушки, собирающие ягоды’ девушки подбирают младенца, лежащего в люльке. С наступлением ночи этот младенец превращается во взрослого *мёнкв* ‘а и съедает всю еду, приготовленную девушками, после чего вновь укладывается в люльку, становясь ребёнком [12, 78].

Лесному хозяину подвластны ветер и луна. Вой ветра сопровождает его движение. Обращаясь к спрятавшейся за тучи луне, он просит её осветить путь, говоря: «*Нõх-вусилә! – ас ләтнул те. – Нõх-постыглән!* ‘Нох-вусила! – на обском языке. – Засветись!’» [25, 342].

У манси есть немало быличек, повествующих о встречах с лесными духами. О своём появлении *мёнкв* объявляет тем, что по лесу раздаются тяжёлые шаги, деревья трещат, сучья ломаются, ветер начинает свистеть и раздаётся пронзительный свист [ПМА 2].

Мёнкв всегда ходит пешком. Только в одном источнике его рисуют верхом на лошади и с вороном на плече: «*Аквёртын хõt пуңкуп мёнкв та нәглыс. Тав ман та сұпасэныл, нәлсамасэныл посым та пайтхаты, уял та нәглы. Лув тармыл ўнлы... Вәңнәт хулах ўнлы*» ‘И вдруг появился шестиголовый Менкв. А изо рта, из ноздрей его дым идёт, огонь выходит. Сидит Менкв на коне. На плече его ворон сидит» [33, 9]. В сказке его задачей является прохождение моста через реку. В этом тексте следует, что вода символизирует границу / преграду, которую он должен преодолеть, если явился с добрыми помыслами.

Во избежание встреч *мёнкв* ‘ы направляют на человека необъяснимый необоснованный страх. Люди, обладающие более тонкой натурой, более чувствительные ощущают в лесу чей-то взгляд, появляется желание быстрее покинуть это место. «Сверхъестественные существа Среднего мира, невидимые глазу простого человека (не обладающего даром ясновидца, "знающего человека" шамана), назывались *сас хәлюп сайт өлнэ мәхум* ‘за тонкой берестой живущие люди» [11, 50]. Им свойственно обладание сверхспособностями, такими как телекинез, телепатия, способность пересекать большие расстояния со сверхзвуковой скоростью, исчезать. Манси говорят «*самаге касвесыг*», это означает, что им

«глаза отвели (загипнотизировали)», чтобы они не могли видеть живущих с другой стороны. Но их хорошо чувствуют и видят домашние животные. У народа существует поверье: «Если хочешь увидеть потусторонние сущности, надо смотреть между ушами собаке чёрной масти», или «Чтобы увидеть, кто тебя пугает, надо наступить на хвост сидящей собаки и смотреть через указательный и средний пальцы рук» [ПМА 2].

Чаще всего встреча с хозяином леса происходит случайно, но человек знает, что в этих местах он обитает. Иногда человек сам провоцирует встречу с ним, нарушая запреты, такие как: «*Вѳрт ул роухен, ат рѳви*» 'В лесу не кричи, нельзя', «*Вѳрт ул кисген, ат тайи. Вѳрхум ѳхты*» 'В лесу не свисти, запретно. Лесной человек придѳт', «*Наскасыг мори ул эсыгхатен. Ат тайи. Вѳрутн хулавен*» 'Зря понапрасну не хвастайся. Запретно. Услышит Лесной человек', «*Кѳтпос мори ул хаслен, ат рѳви. Вѳрхумн ѳхтавѳн*» 'Знаки (тамгу) зря не черти, нельзя. Лесной человек придѳт'. Детям запрещалось рисовать, чертить на земле, на снегу, на оконных стѳклах, говорили: «*Вѳрхум ѳхты*» 'Лесной человек – *мѳнкв* придѳт'. Например, в сказке «Эква-пыгрись» герой вышел из дома и специально стал звать в гости *мѳнкв*'а. В сказке «Про охотника», герой, заблудившись в лесу, вышел на огонѳк. У костра сидели три *мѳнкв*'а и варили дикого оленя.

Случаи, повествующие о встречах с *мѳнкв*'ами, существуют не только в фольклорных источниках. Например, в летописи Сибирской краткой Кунгурской описана встреча с гигантом на мансийской земле. Случай имел место в мансийском княжестве Пелым. Ермак со своим войском захватил в плен гиганта: «Иту убиша багатыря две сажени высоты и хотѳша жива свѳести с собою, но не далься – ухватом человекѳ десять загребѳть и давить, и того застрелиша на чудо» [26].

В современное время зафиксировано наибольшее количество встреч с лесным существом именно на территории Кондинского района. Старожилы этих мест утверждают, что связано это с одной из реликвий народа манси – «*Сѳрни най* 'Золотая богиня'». По верованиям народа, хранителем и сторожем этой богини являются *мѳнкв*'ы. Роль охранников и воинов им дана от верховного бога *Нуми-Торума*.

Известно, что они были в подчинении у *Тѳлям Урын Ойк*'и, предводителя войска *мѳнкв*'ов и *ѳтьси*. Т. Д. Слинкина отмечает, что «Первопредки народа манси – Святые покровители небесного и земного происхождения, в своём подчинении имели как Менквов-воинов, так и «духовных (невидимых) охранников» [35, 206] – пишет Т.Д. Слинкина.

В быличках и в сказках человек сталкивается с *мѳнкв*'ом в пограничное время. Это, как правило, раннее утро, вечер, полночь. Пространство, в котором появляется лесной великан, с одной стороны – природное, то есть это лес, болото, с другой – граничит с культурным, освоенным человеком пространством: шалаш, избушка. Например, в сказке «*Акв хум*» 'Один мужчина' Менкв пришѳл к лесной избушке человека, в сказке «*Мѳнкв янкылма*» 'Болото Менква' встреча произошла на болоте.

Столкновение и взаимодействие с лесными великанами, как показал анализ фольклорных текстов, происходит как на пространственных, так и на временных границах.

Контакты с духом-хозяином леса неоднозначны. Проанализировав значительный корпус фольклорных материалов, можно отметить сложные отношения между человеком и *мѳнкв*'ом. Наблюдается стремление к сохранению порядка двух миров: своего и чужого. Безопасное проникновение в пространство *мѳнкв*'а зачастую возможно только при соблюдении определённых устоев. Их нарушение одной стороной приводит к совершению ответных действий. По рассказам О. А. Кошмановой *лесбег* появляется перед людьми тогда, когда последние угрожают природе [16; 17; 18]. Там где произошла встреча с лесным великаном, человек должен был вырезать личину *мѳнкв*'а на дереве, предупреждая таким образом об опасности.

Но, как утверждают сами манси, *мѳнкв*'ы – это те же люди, со своими устоями и традициями, отдельная цивилизация. Живут они в параллельных мирах, невидимых глазу. Но способность *мѳнкв*'а принимать разные виды, менять облик говорит о нём как о сверхчеловеке, что свойственно людям божественного происхождения. Известно, что некоторые манси поклонялись ему как родовому покровителю. Они считали, что их род идѳт от *Мѳнкв*'а. В своих просьбах-молитвах они просили по-

кровительства. Например, «...Товл овьыл арась овлын хурум Мёнкв пьгрись ос пуссын тыг вос атхатэгьин. Ур Мисхум, вёр Мисхум ты павлын мир мань мотёр суил Тёрум ёт вос ханхёв, овын я, мильн я Най ёт вос ханхев. 'К нашему очагу три Менква мальчика пусть бы собрались. Горный Мисхум, лесной Мисхум в этот обитаемый людьми посёлок со звуком мотора с Богом пусть причалим, На речку с течением, на глубокую речку с духами покровителями пусть бы попали» [10, 29].

Учитывая рост великана, его сверхспособности, долголетие, смертному человеку трудно победить мёнкв'а, уничтожить его. Этой способностью обладали духи-покровители, среди них например *Тэгт-Котиль-Ойка*, сын *Тэгт-Котиль-Ойка*'и и *Сяхыл-Тёрум* и др.

В мансийской мифологии *Сяхыл-Торум* 'громовержец' поражает *тёрум-санкв* 'молниями' злых существ, вредящих людям, *кул*'ей и *мёнкв*'ов [13]. В связи с этим у манси есть предписание, запрещающее людям прятаться под большими раскидистыми деревьями, лиственницами и кедрами. Из устного сообщения С. С. Динисламовой в быличке «Житель с. Сосьвы, возвращался домой и в дороге его застала гроза. Спрятавшись под деревом, он почувствовал, как по коже пробежали мурашки, слышал рядом с собой чьё-то дыхание. Испугавшись, он перебежал под другое дерево, а по тому дереву, где вначале спрятался, сразу же ударила молния».

В фольклорных источниках есть указание на то, каким образом можно одолеть великана. У него на груди есть кусок человеческого мяса, и если выстрелить туда, то он легко умирает [9, 24]. По другой версии у мёнкв'а *акв нёвьыл пұллөмт оньси няхсам паттатэ* 'один кусочек мяса есть между ключицами' [25, 341]¹. В третьих текстах повествуется о том, что «*Сат мёнкв мань мёнкв сырхтулёвыл палт элмхөлас нёвьыл пұл тот олы* 'У этих семи Менквов человеческий кусочек мяса у их младшего Менква в мизинце находится» [43].

Также людям указываются и другие слабые стороны великана: они боятся котла для варки клея [9, 61], не спят в лесу среди деревьев, имеющих кору, боятся заброшенной

берлоги и берестяной маски. *Мёнкв*'ы считают, что вышедшее из берлоги существо имеет лицо из бересты. Так, в сказках герой, спрятавшись за берестяной маской, бесшумно подходит к мёнкв'ам и произносит: «*Сас-Лөлапол, ү-хүв! Сас-Элюмтут, ө-хөв!*» (непереводимое) [25, 352]. Испугавшись, одни мёнкв'ы в беспомощности разбегаются в разные стороны, другие падают замертво на месте. Отметим, что в разных текстах Маска произносит разные слова: «*Саснёлкве, вуль-вуль-вуль! У-ху-ху!*» [38, 14], «*Тунты полы яныг нёл, тунты полы яныг нёл*» [33], «*Тунта пула яныг нёл, тунта пулаы яныг нёл*» [39, 47]. Согласно дневниковым записям В. Н. Чернецова, мёнкв'ы страшатся шума взлёта рябчика [13, 157].

Анализ быличек позволяет сделать вывод о том, что раньше встречи с Менками были более частыми, чем на современном этапе. Отсутствие данного феномена в настоящее время манси объясняют тем, что появилось огнестрельное оружие. П. В. Анямов утверждает, что Менквы боятся медных пуль, изготовленных из горловины медного котла. Однажды его брат с другом заночевали в лесной избушке. Вечером громко смеялись, разговаривали. Перед тем как лечь спать, слышали шаги. Вокруг дома стали стучать по стенам. «*Колумён туп атэ ты ты толматы, лаква ты рагаты* 'дом наш вот-вот треснет, рассыпается по брёвнам'». Затем брат вырубил топором над дверью крест и, выскочив из дому, мы стали стрелять в сторону шума. В другой быличке случай произошёл в деревне Таракпалль Берёзовского района. Вечером перед сном старшие рассказывали интересные смешные случаи из жизни. Неожиданно со стороны леса стали раздаваться неестественные звуки, то приближаясь к дому, то удаляясь. Это было заметно по лаю собак. Собаки стали скулить, рычать в сторону леса и прижиматься к двери дома. Одна из собак заскулила, словно её ударили. Не выдержав, старшие из мужчин вышли и произвели выстрелы в сторону леса. После чего посторонние шумы постепенно удалились в лес [ПМА 3].

В мансийской сказке «*Мёнкв Янулма*» 'Болото Менквов' мёнкв'ы погибают, наткнувшись

¹ Букв.: «на дне жабр имеет один кусочек мяса» – Великан весь закован в железо, что означает – это сильный вооружённый воин. У персонажа только горло не покрыто железом, именно это место у него уязвимо.

на расколотые деревья: кедр и лиственницу. Кедр считается деревом священным. Он первым из всех деревьев появился на земле. «... кедр – это медиатор с миром нижним на него подвешивали чёрную ткань в качестве дара, чтобы предохранить близких от преждевременной смерти и болезней» [4, 85]. Если кедр – место смерти *мёнкв* 'а, достаточно типичное для фольклора, то лиственница не характерна, так как считается, что «Дерево лиственница – символ *мёнкв* 'ов (живут в домах из их огромных стволов, имеют лиственничные посохи, носят обувь из коры лиственницы)» [29, 92]. Тем более, что деревья в сказке расколоты молнией, что усиливает семантику символа: молния – это оружие, которым Торум поражает *мёнкв* 'а.

В фольклорном сборнике, составленном В. С. Ивановой есть сказка «*Асёйкан мёйт охса* 'Дедушкин кусочек сказки', в сюжете которой есть гибель *мёнкв* 'а. «*Мины, Мёнкв ойка, насати, нәнк лялт рāгатам, хусы нәнк – туи вōт и паттым, тув та пёлтāхтам. Мāгыл луве ёлыпалн тув сялтум, тот ты лёбли. Хунь лёбли, тув пōлима. Тот та порсум* 'Идёт, оказывается мужчина Менкв упал на лиственницу, лиственницу летом ветер уронил, на неё он и накололся. Накололся в подреберье, так и стоит. Не стоит, туда примёрз. Там и погиб' [12, 96]. В сказке «*Эква-пыгрись*» 'Эквапыгрись' герою помогает убить *мёнкв* 'ов его конь: «*Нэн хунь сāгрхатункве, пёрсьсюнкве патэгын, мёнкв акваг ам палюм вāрелын, ам тах таве саңхвасылум, эрынк кит ёрыл таве порыслылмён* 'Когда вы сражаться, бороться начнёте, Менква старайся к моему уху поднести, я его тогда пну, тогда может быть мы вдвоём его одолеем'. В сказке «*Яныг ойка*» 'Почтенный старик' дед убивает *мёнкв* 'а раскалённой на огне пешней. Пешня – это отсылка к древнему символу стрел бога, которой убивали Менква.

Говоря об исчезновении лесных великанов в современное время, одна из информантов В. С. Ивановой утверждает: «*Эрттам пēs порат тамле яныг мāхум сōль та олсыт. Экват Эрттам та яныт капайт та олсыт. Ань май лāвегыт, пёрнаң йисый ёмтыс, таимагыс мось хотталь парсыт. Ётыл мāхум мат вёритаңкв усьта патсыт. Тāн пёрнал ослэгыт. Таимагыс Тōрмувн ёл-туйтвёсыт, воссыл Элумхōласын ат нōвхатэгыт. Ань хōт*

олэгыт? Ос май Нёр урың мātт хот ты вāсинтāвет. Тох тай самын ат пātхатэгыт. Самын те нэглэгыт, таи урас мāгыс. Самсаит ань тох та олэгыт. Тāн уранылт ань ты май, мори ул потыртэн. Ты вōрт ты ты олэгыт – ул рōхтахтэн, ул лявтэн, такысь ул мōвиньтэн 'Как будто в старину действительно были вот такие вот огромные люди. Женщины будто были огромными. Сейчас говорят, что век «креста» (христианства), поэтому они куда-то скрылись. После этого только людям стало терпимо жить. Они (Менквы) креста тоже бояться. Поэтому Торум наш их вниз спрятал, больше людей не трогают. Где они сейчас живут? Их изредка встречают на горных хребтах Урала. Так просто они на глаза не показываются. Если покажутся на глаза, то это к беде. За нашими глазами они так и живут» [12, 100].

Мир, в котором пребывают люди, отличается от того мира, в котором действуют духи. Безопасные и даже выгодные для человека отношения с ними возможны при соблюдении некоторых правил. Например, «*Вōрт ул кисген. Ат рōви* 'В лесу не свисти. Нельзя», «*Наскасыг йивыт ул сакватэн* 'Зря деревья не ломай», «*Этипāлаг ул мовиньтэн* 'Вечером не смейся», «*Мори ул сярген* 'Зря не ворчи» и т.д.

Людям приходится вступать с *мёнкв* 'ом в сложные отношения взаимобмена, каковыми являются приношения (*йир* 'кровавое жертвоприношение', *пури* 'бескровное жертвоприношение'). С великанами можно было договориться, умилоствить их. Им приписывали способность приносить выгоду или же убыток человеку. «От его содействия зависит размер охотничьей добычи: «глупый, пожертвовавший человек может получить больше, чем умелый охотник, но не принёсший жертву», потому что он обеспечивает «семикратное счастье с коричневым зверем, семикратное счастье с чёрным зверем» [15].

Угощали хозяина леса не только, когда прибывали в урман, но и после ухода из леса. В сказке «Два охотника», рассказанной Н. И. Хозумовым, угощением является табак. Не получив от одного охотника табака *мёнкв* предрекает ему скорую смерть. Здесь же говорится о том, что старший из охотников оставляет *мёнкв* 'у табак, но ещё изготавливает берестяную маску (в качестве оберега), которую он кладёт

рядом с собой [ПМА 2]. В быличке, записанной О. А. Кошмановой, говорится о том, как и куда нужно сделать подарок, чтобы была удача в промысле. Если подарок понравится духу, он будет зверей гнать охотникам навстречу [16].

Много случаев зафиксировано, когда *мѣнкв*'ы оказывают помощь человеку, одаривают его хорошим куском материи или шкуры, награждают удачей в промысле и долголетием. Такие факты зафиксированы в сказках «*Мѣнкв ѓйка нўйсахи кѣтпал* 'Рукав от нўйсахи Менква'» [40, 10], «*Эква пыгрись ос Мѣнкв выг* 'Эква пыгрись и два менква'» [33, 98].

Обладание определёнными знаниями помогает человеку контролировать контакты с духом леса. Благодаря им человек может избежать подобных встреч или предпринять необходимые меры защиты. Например, чтобы защищать себя от лесного великана, манси применяли магические средства, включающие как обереги (спички, острые режущие предметы, вещи пожилых людей), так и бранные выражения. Однако наиболее эффективным и распространённым средством защиты была берестяная маска. Также помогает и молитва. Манси уверяют, что при «подозрении на появление (*лесного великана* - Л.П.) *мѣнкв*'а надо как можно быстрее покинуть это место, здесь любопытство и храбрость губительны. И надо молиться Святым покровителям, а особенно *Нѣр Ойк*'е (он более скор на помощь и всемогущ)» [34].

Обсуждение и заключения

Как видим, *мѣнкв* – один из самых популярных персонажей в мансийских сказках и быличках. Загадочность образа объясняется его пограничностью, инаковостью. В сказках он попадает в категорию отрицательных

персонажей. В фольклорном образе нашли отражение мифологические представления народа.

Важными составляющими характеристики *мѣнкв*'а становятся его рост и сила. Несмотря на его устрашающую внешность именно его физические характеристики (особенно сила), удачливость в охоте заставляют уважать лесного великана. Этим, отчасти, объясняется комплекс запретов и ритуальных действий, совершаемых человеком. Бинарность персонажа (то доброжелательный помощник, то кровожадный людоед), различие во внешности (то в шкуре, то в кольчуге) объясняется разным временем появления сказочных сюжетов, которые нужно соотносить с историей древнего угорского этноса. Сказки показали, что лесной великан ориентирован на социализацию. Отсюда и разнообразие социальных моделей. Наряду с этим великан в фольклорных текстах фигурирует и как отважный воин, и охранник священных мест, и как наставник для молодёжи. *Мѣнкв* считался опасным для человека, но лишь в определённых случаях, когда люди нарушали неписанные правила природопользования. Он наказывал жадных охотников, нерадивых жѣн. Для обычных людей, случайно попавших на их территории, наказание носило поучительный характер или ограничивалось тем, что лесной великан пугал людей.

Таким образом, в представлениях манси о *мѣнкв*'е изначально доминировал образ строгого, но справедливого и далеко не кровожадного лесного хозяина. Основная функция великана, по нашему мнению, заключается в стремлении к сохранению своего и чужого миропорядка. Безопасное проникновение в пространство *мѣнкв*'а возможно только при соблюдении определённых правил.

Список источников и литературы

1. Виноградова Л. Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. М.: Изд-во «Индрик», 2000. 432 с.
2. Владыкина Т. Г., Панина Т. И. Образы лесных духов в удмуртской мифологии и фольклоре: II. Палэсмурт (половинчатый человек) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2015. № 4. С. 59–67.
3. Владыкина Т. Г. Образы лесных духов в удмуртской мифологии и фольклоре: I. Нюлэсмурт (лесной человек/леший) // Традиционная культура в изменяющемся мире: материалы VIII Междунар. школы молодого фольклориста «Традиционная культура в изменяющемся мире» и семинара «Пермистика: язык и стиль фольклора». Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2009. С. 24–30.
4. Волдина Т. В. Образ древа жизни в традиционной культуре обских угров в контексте реинкарнации // Финно-угорский мир. 2015. № 4. С. 84–90.

5. Гемуев И. Н., Сагалаев А. М. Религия народа манси: Культурные места. Новосибирск: Наука, 1986. 192 с.
6. Героический эпос манси (вогулов): Песни святых покровителей / Е. И. Ромбандеева. Ханты-Мансийск: ООО «Принт-Класс», 2010. 648 с.
7. Голева Т. Г. Мифологические персонажи в системе мировоззрения коми-пермяков. СПб.: Изд-во «Мама-тов», 2010. 121 с.
8. Голубкова О. В. Снежный человек в легендах и быличках обских коми: новый образ «лесной нечисти» в современных социокультурных условиях // Сибирский сборник – 4. Грани социального: антропологические перспективы исследования социальных отношений и культуры. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 316–325.
9. Гондатти Н. Л. Следы язычества у инородцев Севера Западной Сибири. М.: [б.и.], 1888. 91 с.
10. Динисламова С. С. Лавим лёнханув (Наши судьбы): сборник публицистических очерков на мансийском языке. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. 87 с.
11. Иванова В. С. Локальные особенности в обрядности северных манси (конец XIX – начало XXI века). Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. 282 с.
12. Иванова В. С. Пёс-йис сáлың мánсит мóйтаныл-потраныл. Сказания-рассказы оленных манси. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. 131 с.
13. Источники по этнографии Западной Сибири / Публ. Н. В. Лукиной, О. М. Рындиной. Томск: Изд-во. Том. ун-та, 1987. 284 с.
14. Касэм йох путрэт, арэт. Предания, песни казымских хантов / Сост. Р. М. Потпот. Тюмень: ООО «Формат», 2014. 126 с.
15. Карьялайнен К. Ф. Религия Югорских народов. В 3 т. [Пер. с немец. д-ра ист. наук Н. В. Лукиной]. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. Т. 2. 284 с.
16. Кошманова О. Взгляд в спину. Реж: Изд-во «Циркон», 2008. 160 с.
17. Кошманова О. А. В глубине кондинских урманов (невероятные истории и наблюдения жителей Кондинского края). Междуреченск: ООО «Междуреченская типография», 2012. 115 с.
18. Кошманова О. А. Лесбег. Он же Хумпелен-Комполь: кондинская быль. СПб.: Миралл, 2007. 74 с.
19. Криничная Н. А. Крестьянин и природная среда в свете мифологии. Былички, бывальщины и поверья Русского Севера: Исследования. Тексты. Комментарии. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науки, 2011. 632 с.
20. Мансийская (вогульская) народная поэзия: военные и героические содержания / Сост. Е. И. Ромбандеева. Тюмень: ООО «Формат», 2017. 250 с.
21. Мансийская (вогульская) народная поэзия: тексты мифологического содержания, молитвы / Сост. Е. И. Ромбандеева. Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2016. 152 с.
22. Мánси мáхум пёс йис эргыт = Старинные песни народа манси. В записи Берната Мункачи, 1888–1889 гг. / Авт-сост. Т. Д. Слинкина. Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2015. 232 с.
23. Мифология манси. Новосибирск: ИАиЭ СО РАН, 2001. 196 с. (Серия «Энциклопедия уральских мифологий», Т. 2)
24. Мифы, предания, сказки хантов и манси / Сост., пред. и примеч. Н.В. Лукиной. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. 558 с.
25. Мифы, сказки, предания манси (вогулов) / Сост. Е. И. Ромбандеева. Новосибирск: Наука, 2005. 475 с.
26. Памятники литературы Древней Руси / сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. М.: Художественная литература, 1989. Т. 2. 578 с.
27. Панченко Л. Н. Лексическая структура мансийских примет с отрицательным значением // Вестник угроведения. 2015. № 4 (23). С. 53–59.
28. Померанцева Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М.: Наука, 1975. 191 с.
29. Попова С. А. Древнее население Северного Урала по мифам северных манси // Томский журнал ЛИНГ и АНТР. 2017. № 4 (18). С. 89–97.
30. Попова С. А. Миграция манси и фольклорные мотивы: к проблеме фольклора как исторического источника (на примере северной группы манси) // Вестник угроведения. 2016. № 4 (27). С. 101–114.
31. Сакв я махум манси мойтыт. Сказки сыгвинских манси / сост. Качанова Е. Е. Саранпауль: [б.и.], 1999. 106 с.
32. Северный архив (отрывки) // Ежегодник Тобольской Губернского музея. Тобольск: Типография Тобольского Епархиального братства. 1909. Вып. XVII. С. 7–17.
33. Сказки, предания и былички верхнесосьвинских манси / Сост. М. В. Кумаева. Ханты-Мансийск: Изд-во Юграфика, 2012. 176 с.
34. Слинкина Т. Д. Мансийские оронимы Урала. Ханты-Мансийск: ОАО «Издательский дом «Новости Югры», 2011. 480 с.
35. Слинкина Т. Д. Реликтовые Менквы в веровании народа манси // Проблемы и перспективы социально-экономического и этно-культурного развития коренных малочисленных народов Севера: сб. статей по матер. науч.-практич. конф. Часть 2: Исторические и социологические исследования. Тюмень: ООО «Формат», 2017. С. 206–214.

36. Сподина В. И. Представление о пространстве в традиционном мировоззрении лесных ненцев Нижневартовского района. Новосибирск: изд. центр «Агро», изд. группа «Солярис», «ЦЭРИС», 2001. 124 с.
37. Сподина В. И. Человек в традиционной картине мира (на материалах обских угров и самодийцев). Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2017. 350 с.
38. Тагт махум мойтыт – потрыт. Сказания-рассказы людей Сосьвы / сост. В. С. Иванова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 126 с.
39. Тагт ос Сакв махум потраныл-мойтаныл. Рассказы-сказки народа Сосьвы-Сыгвы. Вып. 1. Салы урнэ ойка мойтыт. Сказки оленевода / Сост., пер. с манс. языка С. А. Поповой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 108 с.
40. Тагт ос Сакв махум потраныл-мойтаныл. Рассказы-сказки народа Сосьвы-Сыгвы. Вып. 2. Воряян махум мойтыт. Сказки охотников / Сост. С. А. Попова, С. М. Ромбандеева. Ханты-Мансийск: Печатное дело, 2010. 96 с.
41. Kannisto A. Wogulische Volksdichtung: Gesammelt und übersetzt von Artturi Kannisto; bearbeitet und herausgegeben von Matti Liimola. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1963. VI. 385 s.
42. Munkácsi B. Vogul népköltési gyűjtemény. regék és énekek a világ teremtéséről. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1896. K. IV. 440 old.
43. Munkácsi B., Kálmán B. Wogulisches Wörterbuch. Budapest: Akadémiai kiado, 1986. 950 s.

Полевые материалы автора

- ПМА 1 – Полевые материалы автора. Экспедиция в Березовский район, д. Ясунт, ХМАО, Июль 1999 г. (информанты: В. М. Сайнахов 1974 г.р., Т. М. Сайнахова, 1976 г.р.).
- ПМА 2 – Полевые материалы автора. Экспедиция в Березовский район, д. Хурумпауль, ХМАО, Июль-август 2009 г. (Информанты: Н. И. Хозумов 1932 г.р., Хозумов П. И. 1952 г.р.).
- ПМА 3 – Полевые материалы автора. Экспедиция в Березовский район, п. Саранпауль, март 2015 г. (Информанты: П. В. Анямов, В. Н. Хозусов, П. И. Качанова, П. Н. Ромбандеев П.Н.).

References

1. Vinogradova L. N. *Narodnaya demonologiya i mifo-ritual'naya tradiciya slavyan* [Folk demonology and myth and ritual tradition of the Slavs]. Moscow: izdatel'stvo «Indrik» Publ., 2000. 432 p. (In Russian)
2. Vladykina T. G., Panina T. I. *Obrazy lesnyh duhov v udmurtskoj mifologii i fol'klоре: II. Palehsmurt («Polovinnij chelovek / chelovekoobraznoe sushchestvo – polovinka»)* [The images of the forest spirits in Udmurt mythology and folklore: II. Palesmurt (“The Half man” / humanoid creature – half)]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2015, no. 4, pp. 59–67. (In Russian)
3. Vladykina T. G. *Obrazy lesnyh duhov v udmurtskoj mifologii i fol'klоре: Nyulehsmurt (lesnoj chelovek / leshij)* [Images of forest spirits in Udmurt mythology and folklore: Nyulesmurt (the forest man / leshy)]. *Tradicionnaya kul'tura v izmenyayushchemsya mire: Materialy VIII Mezhdunar. shkoly molodogo fol'klorista «Tradicionnaya kul'tura v izmenyayushchemsya mire» i seminar «Permistika: yazyk i stil' fol'klора»* [Traditional culture in a changing world: Proceedings of VIII International school of the young folklorist “Traditional culture in a changing world” and the seminar “Permistika: language and style of folklore”]. Izhevsk: Udmurtskij institut istorii, yazyka i literatury UrO RAN Publ., 2009. pp. 24–30. (In Russian)
4. Voldina T. V. *Obraz dreva zhizni v tradicionnoj kul'ture obskih ugrov v kontekste reinkarnacii* [The image of the tree of life in the traditional culture of the Ob Ugrians in the context of reincarnation]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric World], 2015, no. 4, pp. 84–90. (In Russian)
5. Gemuev I. N., Sagalaev A. M. *Religiya naroda mansi: Kul'tovye mesta* [The religion of the Mansi people: places of worship]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1986. 192 p. (In Russian)
6. *Geroicheskiy ehpos mansi (vogulov): Pesni svyatyh pokrovitelej* [Heroic epos of the Mansi (Voguls): Songs of the saint patrons]. Comp. by E. I. Rombandeeva. Khanty-Mansiysk: ООО «Print-Klass» Publ., 2010. 648 p. (In Mansi, Russian)
7. Goleva T. G. *Mifologicheskie personazhi v sisteme mirovozzreniya komi-permyakov* [Mythological characters in the system of worldview of the Komi-Permyak]. Saint-Petersburg: izdatel'stvo «Mamatov» Publ., 2011. 121 p. (In Russian)
8. Golubkova O. V. *Snezhnyj chelovek v legendah i bylichkah obskih komi: novyj obraz «lesnoj nechisti» v sovremennyh sociokul'turnyh usloviyah* [The Bigfoot in legends and bailichkas of the Ob Komi: a new image of “forest spirits” in modern socio-cultural conditions]. *Sibirskij sbornik – 4. Grani social'nogo: Antropologicheskie perspektivy issledovaniya social'nyh otnoshenij i kul'tury* [Siberian collection – 4. The facets of the social: Anthropological prospects of research of social relations and culture]. Saint-Petersburg: MAEH RAN Publ., 2014. pp. 316–325. (In Russian)
9. Gondatti N. L. *Sledy yazychestva u inorodcev Severa Zapadnoj Sibiri* [Traces of paganism among the allogenes of the North of Western Siberia]. Moscow: [w/p], 1888. 91 p. (In Russian)

10. Dinislamova S. S. *Lāvim lyoyghanuv (Nashi sud'by) (bukv. «predskazannye nam puti»): sbornik publicisticheskikh ocherkov na mansijskom yazyke* [Our destinies: collection of journalistic essays in the Mansi language]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2007. 87 p. (In Mansi)
11. Ivanova V. S. *Lokal'nye osobennosti v obryadnosti severnykh mansi (konec XIX – nachalo XXI veka)* [Local features in the rites of the Northern Mansi (the end of XIX – beginning of XXI century)]. Khanty-Mansiysk: IIC YUGU Publ., 2010. 282 p. (In Russian)
12. Ivanova V. S. *Pēs-jis sālyh mān'sit mōjtanyl-potranyl. Skazaniya-rasskazy olennykh mansi* [Tales and stories of the deer Mansi]. Saint-Petersburg: Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena Publ., 2015. 131 p. (In Mansi, Russian)
13. *Istochniki po ehtnografii Zapadnoj Sibiri* [Sources on Ethnography of Western Siberia]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 1987. 284 p. (In Russian)
14. *Kasehm joh putreht, areht. Predaniya, pesni kazymskih hantov* [Legends, songs of the Kazym Khanty]. Comp. by R. M. Potpot. Tyumen: OOO «Format» Publ., 2014. 126 p. (In Khanty, Russian)
15. Karjalajnen K. F. *Religiya Yugorskih narodov. V 3 t.* [Religion of the Ugric people. In 3 vol.]. Transl. from German and publ. by N. V. Lukina. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 1995. Vol. 2. 284 p. (In Russian)
16. Koshmanova O. A. *Vzglyad v spinu* [View in the back]. Rezh: Izd-vo «Cirkon» Publ., 2008. 160 p. (In Russian)
17. Koshmanova O. A. *V glubine kondinskih urmanov (neveroyatnye istorii i nablyudeniya zhitelej Kondinskogo kraja)* [In the depth of the Konda urmans (incredible stories and observations of the residents of the Konda region)]. Mezhdurechensk: OOO «Mezhdurechenskaya tipografiya» Publ., 2012. 115 p. (In Russian)
18. Koshmanova O. A. *Lesbeg. On zhe Humpelen-Kompol': kondinskaya byl'* [Lesbeg. Alias Humpelen-Compol: Konda true story]. Saint-Petersburg: Mirall Publ., 2007. 74 p. (In Russian)
19. Krinichnaya N. A. *Krest'yanin i prirodnaya sreda v svete mifologii. Bylichki, byval'shchiny i pover'ya Russkogo Severa: Issledovaniya. Teksty. Kommentarii* [Peasant and natural environment in the light of mythology. True stories and beliefs of the Russian North: Research. Texts. Comments]. Moscow: Russkij Fond Sodejstviya Obrazovaniyu i Nauki Publ., 2011. 632 p. (In Russian)
20. *Mansijskaya (vogul'skaya) narodnaya poehziya: voennye i geroicheskie sodержaniya* [Mansi (Vogul) folk poetry: military and heroic content]. Comp. by E. I. Rombandeeva. Tyumen: OOO «Format» Publ., 2017. 250 p. (In Mansi, Russian)
21. *Mansijskaya (vogul'skaya) narodnaya poehziya: teksty mifologicheskogo sodержaniya, molitvy* [Mansi (Vogul) people's poetry: texts of mythological content, prayers]. Comp. by E. I. Rombandeeva. Khanty-Mansiysk: OOO «Pechatnyj mir g. Khanty-Mansiysk» Publ., 2016. 152 p. (In Mansi, Russian)
22. *Mān'si māhum pēs jis ehrgyt = Starinnye pesni naroda mansi. V zapisi Bernata Munkachi, 1888–1889 gg.* [Old songs of the Mansi people. Records of Bernát Munkácsi, 1888–1889]. Comp. by T. D. Slinkina. Khanty-Mansiysk: Yugorskij format Publ., 2015. 232 p. (In Mansi, Russian)
23. *Mifologiya mansi* [The mythology of the Mansi.]. Novosibirsk: Izdatel'stvo arheologii i ehtnografii SO RAN Publ., 2001. 196 p. (In Russian)
24. *Mify, predaniya, skazki hantov i mansi* [Myths, legends, tales of the Khanty and Mansi]. Comp. by N. V. Lukina. Moscow: Nauka, Glavnaya redakciya vostochnoj literatury Publ., 1990. 558 p. (In Russian)
25. *Mify, skazki, predaniya mansi (vogulov)* [Myths, fairy tales, legends of the Mansi (Voguls)]. Comp. by E. I. Rombandeeva. Novosibirsk: Nauka Publ., 2005. 475 p. (In Mansi, Russian)
26. *Pamyatniki literatury Drevnej Rusi* [Monuments of literature of Ancient Russia]. Comp. by L. A. Dmitrieva, D. S. Likhachyov. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1989. Vol. 2. 578 p. (In Russian)
27. Panchenko L. N. *Leksicheskaya struktura mansijskih primet s otricatel'nym znacheniem* [Lexical structure of Mansi omens with the negative meaning]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2015, no. 4(23), pp. 53–59. (In Russian)
28. Pomerantseva E. V. *Mifologicheskie personazhi v russkom fol'klоре* [Mythological characters in Russian folklore]. Moscow: Nauka Publ., 1975. 191 p. (In Russian)
29. Popova S. A. *Drevnee naselenie Severnogo Urala po mifam severnykh mansi* [Ancient population of the Northern Urals according to the myths of the Northern Mansi]. *Tomskij zhurnal LING i ANTR* [Tomsk Journal LING & ANTHRO], 2017, no. 4(18), pp. 89–97. (In Russian)
30. Popova S. A. *Migraciya mansi i fol'klornye motivy: k probleme fol'klora kak istoricheskogo istochnika (na primere severnoj grupy mansi)* [Migration of Mansi and folklore motives: to the problem of folklore as a historical source (on the example of the Northern Mansi group)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2016, no. 4(27), pp. 101–114. (In Russian)
31. *Sakv ya mahum mansi mojtvt. Skazki sygvinskih mansi* [Fairy tales of the Sygva Mansi]. Comp. by E. E. Kachanova. Saranpaul: [w/p], 106 p. (In Mansi, Russian)
32. *Severnyj arhiv (otryvki)* [Northern archive (excerpts)]. *Ezhegodnik Tobol'skoj Gubernskogo muzeya* [Yearbook of the Tobolsk Provincial Museum]. Tobolsk: Tipografiya Tobol'skogo Eparhial'nogo bratstva Publ., 1909. Iss. XVII (1907). pp. 219–224. (In Russian)
33. *Skazki, predaniya i bylichki verhnesos'vinskih mansi* [Fairy tales, legends and bailichkas of the Upper Sosva River Mansi]. Comp. by M. V. Kumaeva. Khanty-Mansiysk: Izd-vo Yugrafika Publ., 2012. 176 p. (In Mansi, Russian)
34. Slinkina T. D. *Mansijskie oronimy Urala: nauchnoe izdanie* [Mansi oronyms of the Urals: scientific edition]. Khanty-Mansiysk: OAO «Izdatel'skij dom «Novosti Yugry» Publ., 2011. p. 480. (In Russian)

35. Slinkina T. D. *Reliktovye menkvy v verovanii naroda mansi* [Relict Menkws in the belief of the Mansi people]. *Problemy i perspektivy social'no-ehkonomicheskogo i ehtno-kul'turnogo razvitiya korennyh malochislennyh narodov Severa: sb. statej po mater. nauch.-praktich. konf. Chast' 2: Istoricheskie i sociologicheskie issledovaniya* [Problems and prospects of socio-economic and ethno-cultural development of indigenous peoples of the North: collection of articles on the materials of the scientific and practical Conference. Part 2: Historical and sociological research]. Tyumen: OOO «Format» Publ., 2017. pp. 206–214. (In Russian)
36. Spodina V. I. «*Predstavlenie o prostranstve v tradicionnom mirovozzrenii lesnyh nencev Nizhnevartovskogo rajona*» [Representation about space in the traditional worldview of the Forest Nenets of Nizhnevartovsky District]. Novosibirsk: Izd. Centr «Agro», Izd. Gruppa «Solyaris» «CEHRIS» Publ., 2001. 124 p. (In Russian)
37. Spodina V. I. *Chelovek v tradicionnoj kartine mira (na materialah obskih ugrov i samodijcev)* [Man in traditional picture of the world (on the materials of the Ob Ugrians and Samoyeds)]. Khanty-Mansiysk: OOO «Pechatnyj mir g. Khanty-Mansiysk» Publ., 2017. 350 p. (In Russian)
38. *Tāgt māhum mōjtyt – potryt. Skazaniya-rasskazy lyudej Sos'vy* [Tales-stories of the people of the Sosva River]. Comp. by V. S. Ivanova. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2004. 126 p. (In Mansi, Russian)
39. *Tāgt os Sakv māhum potranyl–mojtanyl. Rasskazy-skazki naroda Sos'vy-Sygvy. Vyp. 1. Sāly urneh ojka mojtyt. Skazki olenevoda* [Stories-ales of the people of Sosva-Sygva. Issue 1. Tales of a reindeer herder]. Comp. by S. A. Popova. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2001. 108 p. (In Mansi, Russian)
40. *Tāgt os Sakv māhum potranyl–mojtanyl. Rasskazy-skazki naroda Sos'vy-Sygvy. Vyp. 2. Vorayan māhum mojtyt. Skazki ohotnikov* [Stories-ales of the people of Sosva-Sygva. Issue 2. Tales of hunters]. Comp. by Popova, S. M. Rombandeeva. Khanty-Mansiysk: Pechatnoe delo Publ., 2010. 96 p. (In Mansi, Russian)
41. Kannisto A. *Wogulische Volksdichtung: Gesammelt und ubersetzt von Artturi Kannisto; bearbeitet und herausgegeben von Matti Liimola*. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1963 B. VI. 385 s. (In German)
42. Munkácsi B. *Vogul népköltési gyűjtemény. regék és énekek a világ teremtéséről*. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1896. K. IV. 440 old. (In Hungarian)
43. Munkácsi B., Kálmán B. *Wogulisches Worterbuch*. Budapest: Akademiai kiado, 1986. 950 s. (In German)

Field materials of the author:

Field materials of the author 1 – *Ekspediciya v Berezovskij rajon, d. Yasunt, HMAO, Iyul' 1999 g. (informanty: V. M. Sajnahov 1974 g. r., T. M. Sajnahova, 1976 g. r.)* [Expedition to Beryozovsky District, Yasunt settlement, KhMAO, July, 1999 (informants: V. M. Saynakhov, 1974 year of birth; T. M. Saynakhova, 1976 year of birth)].

Field materials of the author 2 – *Ekspediciya v Beryozovskij rajon, d. Hurumpaul', HMAO, Iyul'-avgust 2009 g. (Informanty: N. I. Hozumov 1932 g. r.; Hozumov P. I. 1952 g. r.)* [Expedition to Beryozovsky District, Khurumpaul settlement, KhMAO, July–August, 2009 (Informants: N. I. Khozumov, 1932 year of birth; Khozumov P. I., 1952 year of birth)].

Field materials of the author 3 – *Ekspediciya v Beryozovskij rajon, p. Saranpaul', mart 2015 g. (Informanty: P. V. Anyamov, V. N. Hozusov, P. I. Kachanova, P. N. Rombandeev P.N.)* [Expedition in Beryozovsky District, Saranpaul, March, 2015 (Informants: P. V. Anyamov, V. N. Khozumov, P. I. Kachanova, P. N. Rombandeev)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Панченко Людмила Николаевна, научный сотрудник БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 14 А), аспирантка 1 курса Югорского государственного университета.
pan4enko.ludm@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0003-3316-2914

ABOUT THE AUTHOR:

Panchenko Lyudmila Nikolaevna, Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), post-graduate student of the Yugra State University.
pan4enko.ludm@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0003-3316-2914